

Осколки стеклянной чаши рассыпались по синим кирпичам, отражая пляшущие языки пламени. Огонь, словно юркий дух, метался из стороны в сторону, озаряя всё вокруг теплым оранжевым светом, отчего пространство казалось одновременно уютным и пугающе таинственным.

Сяо Юй взмахнул рукой, метнув три золотых листа. Раздались три четких щелчка — «пу-пу-пу» — эхом отозвавшиеся в помещении лечебницы. Золотые пластины намертво вонзились в покосившийся аптечный шкаф, и этот резкий звук прозвучал как решительный ответ на возникшую угрозу.

Из рукава Сяо Юя вырвалось облако бледно-фиолетовой пыли. Она поплыла в воздухе, подобно легкому дымку, распространяя едва уловимый, свежий травяной аромат, от которого у присутствующих невольно пробежал холодок по спине.

Стоявшие в первом ряду сельские жители, вооруженные мотыгами, вдруг схватились за горло и зашлись в мучительном кашле. Звуки их удушья казались в тишине лечебницы особенно жалкими.

— Прошу всех сохранять спокойствие, — произнесла Шэнь Циньгэ, приподнимая подол простого платья и переступая через беспорядок. Шорох ткани о пол прозвучал отчетливо, словно тихий шепот.

В ее пальцах сверкнула серебряная игла, рассекая полумрак, словно молния.

— Неужели у тетушки Ван кости коленей ноют каждый раз, когда небо затягивает тучами? А у мясника Чжана кашель с кровью не проходит уже три года?

Несколько человек, еще минуту назад кричавших громче всех, застыли в ужасе. Шэнь Циньгэ прижала кончик иглы к основанию большого пальца пожилой женщины. Кожа старухи была грубой на ощупь.

— У вас желтизна под глазами и сизый налет на языке. Вы сегодня утром пили воду из колодца, что у восточного края деревни? Эта игла — индикатор яда. Если в воде содержатся сульфиды или иные токсины, серебро неизбежно почернеет.

Как только она договорила, игла мгновенно стала угольно-черной. В толпе слышались испуганные вздохи, страх начал стремительно расползаться по комнате.

Лю Жюань вовремя подроспела с аптечной ступкой, и тихий скрежет пестика о камень прорезал тишину.

— Еще три дня назад госпожа Шэнь заметила, что вода в колодце стала мутной, и специально приготовила противоядие, которое мы подмешивали в ежедневную кашу, — она откинула

крышку стоявшей в углу бочки, обнажив полведро густого индигового осадка. От него исходил легкий целебный аромат, дарующий спокойствие. — Если бы мы были вестниками беды, стали бы мы тратить драгоценные ледяные кристаллы и порошок ладана?

Плотная толпа дрогнула, в ней образовался просвет. Сяо Юй с резким хлопком раскрыл веер, на котором крупными, размашистыми мазками были выведены четыре иероглифа, означающие беззаботного гуляку.

— Ставлю пятьсот лянов на то, что госпожа Шэнь найдет настоящего преступника. Кто хочет сделать ставку? — Золотые бубенчики на веере весело зазвенели в такт его смеху. Несколько молодых парней смущенно опустили мотыги, и глухой стук инструментов о землю немного разрядил напряженную атмосферу.

Когда сумерки укутали покосившиеся оконные рамы лечебницы, Шэнь Циньгэ как раз оборачивала шелковым платком черный вязкий налет, собранный с края колодца. Субстанция была липкой на ощупь и источала резкий запах ржавчины. Она шевелилась в стеклянном флаконе, словно живое существо, и от этого зрелища, смешанного с тошнотворным запахом, к горлу подступал ком.

— Это то же самое гниющее вещество, что было на теле корабейника. Он часто ходил по деревьям и всегда пил воду из того самого колодца. С медицинской точки зрения, цвет, текстура и запах идентичны. Скорее всего, корабейник отравился зараженной водой, что и привело к некрозу тканей. Причина та же, что и у этого налета.

Она подняла флакон к свету. Заходящее солнце, проходя сквозь вязкую жидкость, высветило на запястье Сяо Юя едва заметную татуировку, которая в игре теней казалась чем-то зловещим.

— Осторожно! — Сяо Юй внезапно обхватил ее за талию и резко отпрянул назад. Шэнь Циньгэ вздрогнула, не успев осознать происходящее. Полы его темного плаща смели с края колодца осыпавшиеся камни, которые с сухим стуком покатались вниз, словно дробь барабанов.

Порошок, который он распылил вокруг, в сумерках засветился призрачным синеватым светом, создавая атмосферу мистики. Этот барьер не позволил даже Лю Жуянь приблизиться ближе чем на шаг.

— Этот ядовитый миазм опасен при контакте с водой. Прошу, госпожа Лю, присмотрите за веревочной лестницей.

Пальцы Шэнь Циньгэ скользнули по его кожаным наручам, нащупав свежий порез. Кожа была твердой, а края раны — грубыми.

— Порох, который господин Ли использовал для изменения русла реки, способен снести полгоры. Недавние работы на реке велись хаотично, течение стало непредсказуемым —

возможно, это связано с состоянием колодца.

Сяо Юй, словно невзначай, покрутил золотой бубенчик, и из его полости выпал медный шарик с выгравированным иероглифом «речной транспорт».

— Слышал, в прошлом году Министерство работ проводило ревизию средств на укрепление русла...

Гул тяжелых шагов оборвал его слова. Сапоги господина Ли раздавили полевые цветы у колодца, и этот хруст прозвучал вызывающе громко. Его пояс с золотыми вставками звенел при каждом шаге.

— Демоническая женщина смеет осквернять жилы дракона! — крикнул он.

Следом за ним стражники несли деревянный ящик, из которого сочилась подозрительная черная жижа, пропитывая темно-красную сургучную печать на углу крышки. В черной воде этот оттиск выглядел особенно зловеще.

Шэнь Циньгэ, сжимая флакон, отступила к Сяо Юю и заметила на краю его веера несколько пятен киновари — точно такой же, какую Лю Жуянь нашла утром на одежде погибшего корабейника.

Ночной ветер закружил в колодце гнилые листья, и их шуршание напомнило призрачный шепот. Вдалеке, на старой софоре, трижды крикнула горлица, и этот звук в ночной тишине прозвучал пронзительно печально. Уголки губ Сяо Юя изогнулись в ироничной усмешке.

Веревка колодца слегка покачивалась в лунном свете. На той части, что была в воде, виднелся свежий разрез, похожий на след от острых зубов.

А-Фу, слуга Сяо Юя, протиснулся сквозь толпу, и ветер случайно распахнул книгу записей, которую он держал в руках. На еще не просохших страницах с показаниями виднелись кровавые отпечатки пальцев, а киноварь вперемешку с холодным потом расплылась грязными пятнами.

— Господин Ли в прошлом месяце заменил зерно для пострадавших от бедствия на отруби, — голос юноши прозвучал звонко и отчетливо. — В амбарах на западе города от голода вымерли все крысы!

Сяо Юй кончиком веера подцепил пожелтевшую книгу. Золотой бубенчик скользнул по мертвенно-бледному лицу господина Ли, и он начал рассуждать:

— Если взглянуть на факты: вода мутная и пахнет ржавчиной, на теле корабейника — некроз, точно такой же, как этот налет. Добавим сюда недавние работы: господин Ли самовольно

менял русло, используя огромное количество селитры. А теперь эта книга, где записано, что двадцать телег серы были зарыты в дамба ниже по течению от этого колодца. Сера токсична. Вступая в реакцию с водой и воздухом, а также смешиваясь с гниющим зерном, которое выдали вместо помощи, она образует ядовитые газы, проникающие в колодезную воду. Таким образом, вся эта цепочка странных событий и источник эпидемии — прямое следствие злодеяний господина Ли.

Он внезапно ударил костяным основанием веера по медному замку ящика. Тот разлетелся, и из него хлынула черная жижа вперемешку с гнилым рисом. Толпа взорвалась яростным ревом, который сотряс ночное небо.

Шэнь Циньгэ добавила:

— Господин Сяо прав. Проба серебряной иглой подтвердила наличие токсинов. А когда я капнула эту жидкость на мох, он мгновенно свернулся в обугленные комочки — это доказывает высокую концентрацию яда. Все улики указывают на то, что источником отравления стали сера и гниль.

Она подняла флакон: черные нити внутри него яростно бились о стекло.

— Взгляните, вот истинный источник заразы!

Лю Жюань внезапно выдернула из-за спин стражников хромого старика.

— Дядюшка Лю, когда ваша дочь была при смерти, господин Ли отобрал у вас пол-акра рисового поля?

Старик дрожащими руками распахнул ворот рубахи, обнажив грудь, покрытую шрамами от кнута и ожогами. Зрелище было ужасающим.

Толпа взревела, словно раскаленное масло. В господина Ли полетели гнилые овощи, и их удары по его парадной шапке прозвучали как начало решительной битвы.

Когда сумерки окончательно поглотили заброшенный колодец, Шэнь Циньгэ заворачивала последний кирпич от колодезной кладки в оберточную бумагу.

Жидкость во флаконе внезапно сильно задрожала. Она подняла голову и увидела, как человек в одежде стражника опрокинул аптечный ящик.

— Берегись! — веер Сяо Юя рассек воздух, отбивая летящий камень, а три золотых листа пригвоздили ногу нападавшего к земле.

Шэнь Циньгэ бросилась к катящемуся флакону, и в ту же секунду ладонь обожгло нестерпимой болью, которая мгновенно разлилась по всему телу. Стекло треснуло, и темно-красная жидкость начала сочиться через разрез на веревке.

Сяо Юй наступил на запястье нападавшего, раздавив под подошвой половину нефритовой подвески с иероглифом Ли.

— Похоже, псы господина Ли не знают, когда пора поджечь хвосты, даже когда их хозяин уже повержен.

Когда Лю Жуянь поднесла масляную лампу, Шэнь Циньгэ серебряной иглой подцепила светящиеся хлопья.

— Образцов осталось немного, — она капнула остатки на мох, который снова съежился в черные гранулы, — но этого достаточно, чтобы подтвердить мою догадку.

Сяо Юй внезапно прикрыл ей обзор веером, и золотые бубенчики вновь зазвенели в ночном ветре.

— Завтра пусть А-Фу пришлет в лечебницу новый набор стеклянной посуды.

Его темный плащ прошелся по остаткам налета у колодца, и узоры на его рукавах в лунном свете отливали странным индиговым цветом.

Когда Шэнь Циньгэ нащупала крошечную трещину на дне флакона, вдалеке послышался испуганный крик Лю Жуянь.

На бумаге, в которую был завернут кирпич, расплывалось пятно, по краям которого проступал тот же самый индиговый оттенок, что и на рукавах Сяо Юя.

Она спрятала разбитый флакон в рукав. Остатки жидкости на ее пальцах в лунном свете странно поблескивали, напоминая чешуйчатый узор.

<http://bllate.org/book/18527/1781924>